

бильности. Поэтому **они беспрепятственно думают о том, как остановить и предугадать внутреннюю нестабильность. Они считают одной из величайших угроз Китаю то, что он может потерпеть крах и взорваться изнутри.**

Существует и внешняя угроза. Целью внешней политики Китая за последние 30 лет было создание такой внешней среды, которая позволила бы Китаю выстроить свое всеобъемлющее международное влияние. Это означало,

что государство стремилось избегать конфликтов с остальным миром и играть незначительную роль, просто пытаясь выстроить свои отношения с остальным миром, чтобы это не мешало внутреннему росту. Китай хорошо поработал над этим, но сегодня он более беспокойен, потому что теперь он более влиятельный и более заметный, и **более вероятно, что государства, окружающие Китай, сплотятся вокруг Соединенных Штатов** и попытаются уравновесить рост

китайского влияния и остановить этот рост. По этой причине в последние годы было разработано несколько стратегий, направленных на то, чтобы попытаться остановить этот процесс. Но я думаю, что эти две угрозы – внутренний развал и внешняя балансировка, направленные против интересов Китая, могут остановить его рост с большой вероятностью. Если, конечно, ими не будет изобретена новая стратегия, способная изменить мир. ■

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ: ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ

Евгений Флексер

Экономический кризис всегда сопровождается психологическими сверхперегрузками для людей. Бизнесмены, политики, обычные труженики оказываются вне привычного ритма жизни, вынуждены искать в условиях дефицита времени и ресурсов оптимальные решения совершенно новых, тяжелых задач. Кризис – это всегда испытание на прочность человеческого терпения. Везде растет протестный потенциал. И тем не менее реакция людей на кризис в Западной Европе, в США и в странах СНГ отнюдь не тождественна.

Сама культура политического протеста на пространстве СНГ отличается большим своеобразием. Евразийское долготерпение, возможно, не имеет себе равных на земле. В Западной Европе люди вышли на улицы, находясь в среднем в гораздо лучших условиях, чем труженики в странах СНГ. В большинстве стран СНГ нет организаций, которые пользовались бы достаточным авторитетом для организации массовых выступлений, поэтому борьба пострадавших от кризиса, от безразличия и непрофессионализма властей, от запредельного эгоизма большинства бизнесменов носит локальный, немасштабный характер.

На Украине политический класс все время на подиуме, все время на сцене. Его действия, скандалы, взаимные разоблачения, интриги и предательства у всех на виду. И чем дольше продолжается этот спектакль, тем в большей степени у обывателя рождается ощущение полной отчужденности от происходящего на сцене.

Украина сегодня являет собой антирекламу демократического процесса. И в этом качестве Украина служит укреплению авторитарных тенденций на пространстве СНГ. Теперь всегда можно сказать: желаете демократии – полюбуйте на происходящее в Киеве.

Пока украинский опыт – это дорога в никуда, и это

беда не только самой Украины, но и других стран СНГ. На сегодняшний день на нашем евразийском пространстве сложилась ситуация политической безальтернативности. Лишь на обочине политической жизни в подполье и полуподполье маячат иные антивластные модели. В странах Центральной Азии это идеи халифата или исламской республики в России, отчасти на Южном Кавказе – модели западной демократии. И это на фоне убывающей легитимности действующих политических режимов.

Политические системы на постсоветском пространстве пока сохраняют устойчивость, но, увы, ситуация непредсказуемости приближается для большинства из них. И в то же время следует признать, что радикальные изменения политической системы в период кри-

зиса могут привести к краху не только политический режим, но и весь социум.

Осознавая проблему легитимности, по меньшей мере два президента идут на тактические шаги, призванные повлиять на представления людей о власти. Медведев и Назарбаев пытаются убедить своих граждан в том, что их политические системы могут стать более гибкими и что будут созданы более широкие возможности для реального участия простых людей в политике. ■